

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.9.69>

Чистова Елена Викторовна

МУЛЬТИКАНАЛЬНОСТЬ И МУЛЬТИМОДАЛЬНОСТЬ ВОСПРИЯТИЯ В КОГНИТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА-СИНХРОНИСТА

Целью статьи является концептуальное моделирование механизма восприятия мультимодального и мультимодального входа информации в синхронном переводе. Новизна исследования заключается в рассмотрении синхронного перевода как переводческого события в контексте когнитивно-деятельностного подхода. Полученные результаты показали значительную трансформацию производственного цикла синхронного перевода, а в связи с этим высокую необходимость включения в концептуализацию процесса синхронного перевода различных визуальных каналов поступления информации помимо аудиально-вербальных.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/9/69.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 9. С. 337-342. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

13. Cérésa F. Les Princes de l'argot. P.: Ecritures, 2014. 231 p.
14. François-Geiger D. Panorama des argots contemporains // Langue française. 1991. № 90. P. 5-9.
15. http://www.liberation.fr/ecrans/2010/10/03/madame-est-servie_960180 (дата обращения: 21.06.2019).
16. Laurent W. Saison 2: l'âge de la raison [Электронный ресурс]. URL: <https://www.atlantico.fr/decryptage/3498544/laurent-wauquiez-saison-2-l-age-de-la-raison-anita-hausser> (дата обращения: 10.05.2019).
17. Merle P. Le nouveau charabia. Le français est une langue étrangère! Toulouse: Milan (Editions), 2005. 315 p.
18. Pruvost J. Le Dico des Dictionnaires. P.: JC Lattès, 2014. 538 p.

ON DESCRIPTION OF A FRENCHMAN'S ARGOT PERSONALITY (PSYCHO-LINGUISTIC ASPECT)

Sedykh Arkadii Petrovich, Doctor in Philology, Professor
Smirnova Lyubov' Viktorovna

Belgorod State National Research University
sedykh@bsu.edu.ru; litvinchuk_lyubov@mail.ru

The article focuses on studying the components of the French linguistic personality through the lenses of argotic communication representing discursive preferences in the use of linguistic material in synergy with the ethno-cultural features of the inter-personal format of linguo-cultural interaction. The authors consider the issues at the intersection of linguistics and esthetics of the French national communication within the linguo-semiotic category "Frenchness". The paper analyzes the psycho-linguistic motives and causes of the speech argotization phenomenon, identifies the mechanisms and principles of argotic usage, which are considered as the manifestation of the national world perception and typological communication models adopted within the French linguistic community. The paper outlines prospects for the further studies of the linguo-esthetics of the French argotic culture.

Key words and phrases: argotism; argot personality; French linguo-culture; argotic worldview; national discourse and culture; discursive continuum of French argot; typological features of argot bearer; cognition and communication.

УДК 81'25:159.925.5

Дата поступления рукописи: 04.07.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.9.69>

Целью статьи является концептуальное моделирование механизма восприятия мультимедийного и мультимодального входа информации в синхронном переводе. Новизна исследования заключается в рассмотрении синхронного перевода как переводческого события в контексте когнитивно-деятельностного подхода. Полученные результаты показали значительную трансформацию производственного цикла синхронного перевода, а в связи с этим высокую необходимость включения в концептуализацию процесса синхронного перевода различных визуальных каналов поступления информации помимо аудиально-вербальных.

Ключевые слова и фразы: теория перевода; когнитивное переводоведение; когнитивное событие; визуальная информация; обработка; перевод.

Чистова Елена Викторовна, к. филол. н.
Сибирский федеральный университет, г. Красноярск
kovelena82@mail.ru

МУЛЬТИКАНАЛЬНОСТЬ И МУЛЬТИМОДАЛЬНОСТЬ ВОСПРИЯТИЯ В КОГНИТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА-СИНХРОНИСТА

Различия между письменным и устным переводом как двумя сопоставляемыми лингвистическими задачами часто сводятся к временному аспекту [17]. Фактор времени считается основной характеристикой, отличающей эти два вида перевода [10]: у письменных переводчиков больше времени и, следовательно, больше попыток осуществить межъязыковой и межкультурный трансфер знаний с исходного языка на язык перевода, устные же переводчики имеют лишь одну попытку, так как время в их распоряжении сведено к минимуму. Так, временная сфокусированность синхронного перевода определяет специфику его когнитивно-деятельностной природы.

Актуальность исследования представляется в изучении синхронного перевода как когнитивного события в контексте осмысления разницы между устным и письменным видами перевода, а также в контексте сложившихся новых производственных условий для обеспечения более глубокого понимания когнитивно-деятельностных процессов, лежащих в его основе.

Научная новизна работы заключается в выявлении различных визуальных каналов поступления информации и их представлении в концептуализации процесса синхронного перевода.

Цель данной статьи заключается в разработке модели концептуализации процесса синхронного перевода с учетом мультимедийной и мультимодальной обработки входных данных.

Поставленная цель предполагает выполнение следующих **задач**: 1) рассмотреть изменения в производственном процессе синхронного перевода и факторы, осложняющие работу синхронистов в новых условиях; 2) определить влияние мультимедийного входа информации на производительность труда; 3) выявить специфику мультимодальной интеграции при обработке информации в синхронном переводе; 4) отразить мультимедийную и мультимодальную обработку входных данных в модели концептуализации процесса синхронного перевода.

Для реализации поставленных задач в работе применялись следующие методы: оценочно-критический анализ, концептуально-сопоставительный анализ, метод визуального наблюдения, метод анализа когнитивного события, метод концептуального моделирования.

Переводческий процесс представляется возможным изучать с двух ракурсов, а именно как переводческую операцию (translation act) в контексте когнитивного процесса и переводческое событие (translation event) в рамках производственного процесса. Впервые эту идею высказал Д. Холмс на III Международном конгрессе прикладной лингвистики в 1972 году в Копенгагене, позднее это разделение документально зафиксировал Г. Тури в 2012 году [22], а развернутое описание сформулировал А. Честермен в 2015 году.

По его словам, под переводческой операцией следует понимать то, что происходит в мозге переводчика в момент устного или письменного перевода [3]. В данном контексте исследуются ментальные процессы перевода на этапах восприятия, понимания, анализа текста оригинала, поиска переводческих решений, переформулирования и особенностей формулирования текста перевода. Ментальные операции могут быть осознанными и неосознанными. В случае осознанных действий переводчик может вербально эксплицировать ход своих мыслей и поделиться своими интроспективными размышлениями.

Переводческое же событие подразумевает то, что происходит с переводчиком в момент перевода в кабине, на публике, в офисе, дома и т.п. У исследователя нет прямого доступа к переводческой операции, происходящей в «черном ящике» исполнителя перевода, однако переводческие действия/события как раз могут подвергаться визуальному наблюдению, видеозаписи и т.д. Современные технологии позволяют детально зафиксировать и подвергнуть компьютерной обработке полученные данные, например, посредством анализа когнитивного события [21], что повышает шансы ученых приблизиться к пониманию когнитивных процессов переводчика.

Рассмотрение синхронного перевода как когнитивного события следует начать с описания производственного процесса данного вида деятельности. Согласно профессиональному стандарту, к трудовым действиям переводчика-синхрониста относятся: запрос материалов для подготовки к переводу, сбор внешних сведений о заказе и целевой аудитории, поиск соответствующей информации по заданной тематике, изучение терминологии в заданной сфере профессиональной деятельности, составление локального тематического словаря, проверка технического оборудования непосредственно перед началом работы, выполнение перевода с использованием различных каналов связи [1].

Последний пункт представляется особенно интересным в свете развивающихся информационных технологий. Если раньше синхронный перевод в основном осуществлялся в отдельной кабине со специальным оборудованием, то в XXI веке предполагаются более разнообразные условия труда, например, синхронный перевод по скайпу (во время переговоров по скайпу звук с компьютера поступает в наушники, клиент слышит только выходную речь переводчика-синхрониста, при обратной реплике переводит уже другой синхронист, находящийся по ту сторону экрана; переводчики могут видеть ораторов, а клиенты не отвлекаются на иностранную речь; однако в ряде случаев возникает проблема наложения собственного речепроизводства на речь, поступающую из аудиального канала), во время видеоконференций, посредством веб-камер, через облачную платформу (с помощью широкополосного интернет-канала и ноутбука создается онлайн-конференция), удаленный синхронный перевод (имитация традиционного синхронного перевода, только вместо переводческой кабины с ее оборудованием используется виртуальная кабина, а переводчики могут находиться в разных городах и даже странах) и т.п.

Согласно предположениям ученых, удаленный синхронный перевод, когда «переводчик не видит оратора живую, относится к ситуации, которую даже опытные синхронисты находят особо сложной» [Цит. по: 2, с. 190]. Эта гипотеза подтвердилась в двух широкомасштабных экспериментах, проведенных Организацией Объединенных Наций в 1999 и 2001 гг. Подобный эффект обнаруживается и во время видеоконференций, причем 73% специалистов, работавших в этих условиях, отмечают ухудшение качества перевода, и в ходе перевода для большой аудитории, например, синхронный перевод в прямом эфире [2].

К подобным сложным ситуациям можно добавить тестирование синхронистов на профпригодность по скайпу. Удаленное тестирование значительно снижает финансовые затраты работодателя, однако не всегда отражает реальную компетентность переводчика. В качестве материала методисты выбирают, например, ролики с высокой скоростью произнесения речи и быстрой сменой кадров, на неподготовленную тематику, диалоговые сцены, ораторов, говорящих на диалектах, и т.д. Все это, по словам испытуемых, также приводит к снижению качества перевода, а, соответственно, требует от переводчиков еще больших усилий и выдержки.

Таким образом, трансформирующийся в современный техногенный век производственный процесс синхронного перевода ставит перед его исполнителями новые задачи, одной из которых является преодоление факторов, осложняющих процесс устного перевода в новых условиях и препятствующих успешной реализации профессиональных навыков синхрониста.

По мнению К. Сибера, один из таких факторов прослеживается в необходимости обработки различных типов информации, передаваемой в разных модальностях и по разным каналам [19]. Так, рассматривая синхронный перевод как когнитивное событие, обратим внимание на типы и источники информации, обрабатываемой синхронными переводчиками (Рис. 1).

В реальной жизни мы редко получаем информацию в одной модальности или по одному каналу. На самом деле каждый день наша жизнь сопровождается мультимодальными стимулами: в естественном разговоре восприятие речи на слух обычно сопровождается визуальной информацией, предоставленной оратором [23]. Существует значительное количество доказательств того, что визуальная информация поддерживает и облегчает

восприятие речи на слух, обеспечивая важные сигналы, особенно в шумной обстановке. Считывание речи, или процесс визуальной интерпретации движений артикуляционного аппарата говорящего, может быть вполне полноценным как в восприятии проговариваемого, так и спетого текста [8]. Концептуально преимущество мультимодальной обработки при аудиовизуальном восприятии информации можно объяснить теорией множественных источников [24], в которой говорится о том, что «люди имеют способность к многозадачности, вытекающей из отдельных ограниченных умственных ресурсов, связанных с четырьмя измерениями: этап обработки, выбор кода, тип реакции и модальность» [12, р. 697].

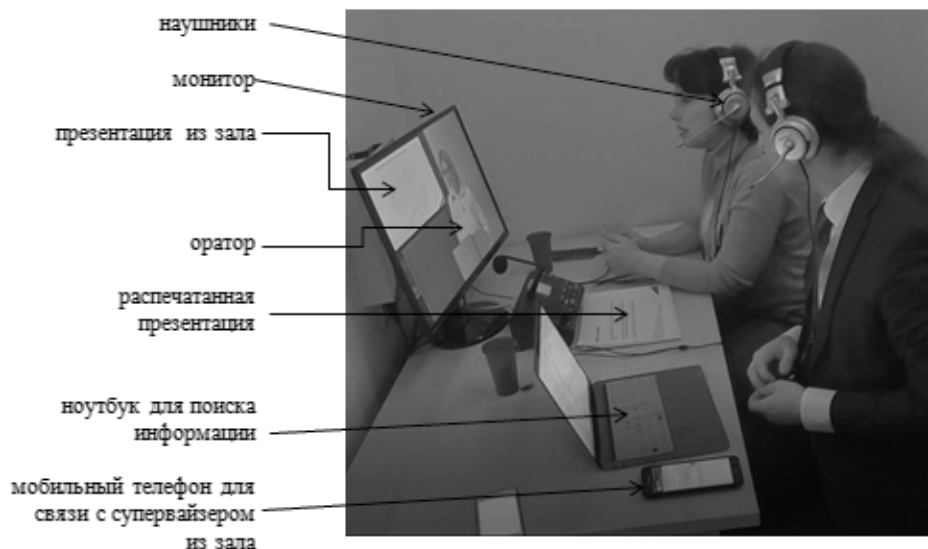

Рисунок 1. Рабочее место синхронистов в кабине

Альтернативные концепции, например, теория единственного источника Канемана (1973), постулируют существование одного недифференцированного источника, активизирующего все когнитивные задачи, прогнозируя таким образом раннюю когнитивную перегрузку во время мультисигнальной, а также мультимодальной интеграции. Теория множественных источников, с другой стороны, указывает на раннюю перегрузку только в случае мультисигнальной интеграции, тогда как множественные задачи могут выполняться одновременно значительно легче, если информация, относящаяся к ним, обрабатывается по разным сенсорным каналам. Это особенно актуально для восприятия устной речи, которая сопровождается не только рядом вербальных (например, лексических, семантических и синтаксических), но и визуальных, а также жестовых сигналов [9]. Аудиовизуальная информация, предоставляемая докладчиком, может быть дополнительной или избыточной.

Аудиовизуальная информация считается дополнительной, если один канал может компенсировать неточности (или устранить неоднозначности) информации, предоставленной через другой канал [8]. Эта взаимодополняемость таким образом служит усилителем сигнала, гарантируя качественное поступление информации в адрес получателя. Это также означает, однако, что сигналы из разных каналов постоянно проверяются на полноту и специфику информации и в итоге сливаются или комбинируются.

Когда информация, представленная в разных модальностях, идентична, мы говорим об избыточности сигнала. Бывает, что эта избыточность улучшает производительность, в частности с точки зрения скорости обработки, хотя экспериментальные данные противоречивы: некоторые свидетельствуют об увеличении скорости обработки информации, другие – об уменьшении; иногда аудиальные стимулы прерывают обработку визуальных стимулов, а иногда отсутствие синхронности между каналами, по-видимому, препятствует процессу когнитивной интеграции [13]. Интересно, что «вспомогательный эффект избыточных сигналов, влияющий на время реакции и память в аудиовизуальных парадигмах, лишь частично воспроизведен в мультимедийном обучении» [19, р. 463].

На самом деле, хотя презентация избыточных материалов по разным каналам с тем же кодом (например, визуально-вербальная и аудиально-вербальная информация, как, например, с письменным и устным текстом) приводит к повышению производительности, обнаружено, что презентация избыточных материалов по тому же каналу, но с другим кодом (например, визуально-вербальная и визуально-пространственная информация, как в случае с письменным текстом и графиками) ухудшает производительность [16].

Из этого можно сделать вывод, что хотя взаимодополняемость и избыточность сигналов являются важными компонентами нашей окружающей среды, и мы, казалось бы, эволюционировали достаточно для того, чтобы ожидать их и полагаться на них, но то, как мы их обрабатываем, может зависеть от состава сигнала. Точно так же, даже когда одного канала может быть достаточно, чтобы передать всю информацию полностью и точно, отправители научились кодировать информацию по нескольким каналам, а реципиенты научились ожидать именно этого.

Следовательно, хотя это означает, что объем информации о каждом индивидуальном канале может быть значительно ниже пропускной способности, это также означает, что мультимодальная интеграция имеет решающее значение [8].

Похоже, что человеческий «процессор» способен интегрировать аудиовизуальную информацию, даже когда информация, поступающая по двум каналам, не приходит абсолютно синхронно. Доказательства свидетельствуют о том, что аудиовизуальная информация, представленная в диапазоне 40 мс аудиосинхрона и 240 мс аудиозадержки, другими словами, в пределах диапазона чуть менее 300 мс, обычно считается синхронной и успешно интегрируется. Однако было показано, что доминирующая аудиальная информация (т.е. когда аудиальная информация временно предшествует информации, предоставленной в других модальностях) препятствует интеграции, а доминирующая визуальная информация, по всей видимости, усиливает ее [23]. Так же, как указано выше, предполагается, что более существенные различия в синхронности препятствуют процессу интеграции.

Человеческий мозг легко объединяет сигналы, если они не являются специфичными. Тем не менее, если между двумя сигналами есть схожие черты, то «процессор» попытается объединить их. Когда есть только незначительные несоответствия между локальными аудиальными и визуальными сигналами, например, они часто интегрированы, то это порождает так называемый эффект чревовещания [6]. Это означает, что аудиальную информацию из одного источника (например, кукловод или чревовещатель) легко соотнести с источником визуальной информации (например, марионетка), если между ними присутствует достаточная синхронность.

При наличии незначительных несоответствий в содержании информации, предоставляемой аудиальным и визуальным сигналами, процессор объединяет данные из двух источников в наиболее совместимое с обоими конфликтующими стимулами представление, известное также как эффект Мак-Гурка – Мак-Дональда [14; 18]. Эти два явления также помогают объяснить, почему голоса актеров воспринимаются естественно в дублированных фильмах, хотя идеальная синхронность с движениями губ достигается редко.

Синхронный перевод как экстремальная лингвистическая задача [2; 7] объединяет процесс речевосприятия и речепроизводства в режиме реального времени [18]. Хотя эта деятельность часто проводится в очень специфической обстановке, то есть на международных собраниях и встречах, и таким образом встраивается в коммуникативную среду, подчиняющуюся определенным нормам и правилам [4], с когнитивной точки зрения, можно утверждать о том, что процесс восприятия информации в синхронном переводе имеет схожие черты с процессом восприятия информации при любой другой поставленной лингвистической задаче. Тогда правомерно возникает вопрос о том, как мультимодальная интеграция в целом и аудиовизуальная интеграция в частности может повлиять на процесс синхронного перевода при таком расширенном понимании его сущности.

Существуют подтверждения того, что мультимодальная обработка имеет преимущества, особенно в шумной обстановке. Наблюдая, как синхронный переводчик производит речь на один язык при прослушивании и обработке аудиальной информации на другом языке, можно рассмотреть процесс восприятия информации на слух во время синхронного перевода как пример восприятия языка в шумной обстановке: собственное речепроизводство переводчика, которое также обрабатывается с целью мониторинга [11], негативно влияет на целостную пропорцию «от сигнала к шуму». На этом фоне удивительно, что ни одна из известных моделей, разработанных для концептуализации процесса синхронного перевода, от Д. Гервера [5] до Р. Сеттона [20], не отражает явление мультимодальной интеграции. Вместо этого они сосредотачиваются на аудиально-вербальной информации как главном и единственном источнике информации в синхронном переводе. Это даже еще более удивительно, учитывая важность, приписываемую визуальной информации практиками и несколькими попытками исследователей изучить влияние визуального входного буфера на синхронный перевод.

В связи с вышеизложенным, мы попытались заполнить образовавшуюся лакуну и представить собственную модель концептуализации процесса синхронного перевода с учетом мультиканальной и мультимодальной обработки входных данных (Рис. 2).

Представленная модель демонстрирует три основных этапа когнитивного процесса синхронного перевода (поступление информации, обработка и передача информации реципиенту). Входящий поток информации поступает по различным каналам, прежде всего по классически описываемому аудиально-вербальному каналу – это может быть выступление докладчика, вопрос из зала, коллективная дискуссия (в случае нарушения протокола мероприятия), а также комментарий организаторов или техников (в случае потери сигнала или настройки качества перевода) или реплика синхрониста-напарника (вербальная подсказка).

Одновременно с аудиально-вербальным каналом информация поступает и по различным визуальным каналам, а именно через визуально-вербальный (в случае предоставления доклада в письменном виде или презентационных материалов), визуально-пространственный (графики, диаграммы, схемы и т.д.), визуально-коммуникативный (зрительный зал через окно или на экране монитора, видео-сюжет – все, что иллюстрирует экстралингвистический контекст коммуникативной ситуации и поведение коммуникантов), визуально-когнитивный (мимика, жесты, эмоции и т.д.). При этом визуальные каналы расположены в схеме на передней позиции как желательные доминирующие с целью усиления мультимодальной интеграции при обработке информации.

Полученная по различным каналам информация обрабатывается в когнитивном пространстве субъекта переводчика, а именно интегрируется с подключением механизма вероятностного прогнозирования, подвергается смысловому анализу для распознавания ключевых концептов и категорий смысла, перекодируется посредством ментальных операций в эквивалентные концепты и категории принимающей лингвокультуры, а затем в результате принятых переводческих решений оформляется в речь на языке перевода.

Рисунок 2. Модель мультимодальной интеграции синхронного перевода

Таким образом, модель мультимодальной интеграции синхронного перевода раскрывает новые перспективы исследований в этой области, а именно необходимость глубокого изучения влияния визуальных каналов поступления информации на качество синхронного перевода.

Полученные результаты показывают значительные изменения условий производственного процесса синхронного перевода, а именно востребованность удаленного перевода и подключение средств информационно-коммуникационных технологий, что, с одной стороны, увеличивает когнитивную нагрузку синхронистов, но, с другой стороны, приводит к мультимодальной интеграции обработки входной информации, что в определенных ситуациях благоприятно сказывается на производительности труда. Детально исследуемая ранее аудиально-вербальная информация не является главным и единственным источником информации в синхронном переводе. Важность изучения различных визуальных каналов поступления информации, включая выявленные в статье визуально-вербальный, визуально-пространственный, визуально-коммуникативный и визуально-когнитивный, несомненна.

Практическая значимость разработанной модели концептуализации процесса синхронного перевода прослеживается в пересмотре эргономики рабочего места синхрониста, переосмыслении педагогического дизайна преподавания синхронного перевода, а также расширении горизонтов понимания когнитивных процессов человека.

Список источников

1. Александрова Е. М., Берендяев М. В. и др. Перевод и локализация: опыт разработки профессионального стандарта. Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2019. 190 с.
2. Коница А. А., Черниговская Т. В. Синхронный перевод как экстремальный вид когнитивных процессов (обзор экспериментальных исследований) // Вопросы психолингвистики. 2018. № 38. С. 178-204.
3. Chesterman A. Models of What Processes? // Describing Cognitive Processes in Translation / ed. by M. Ehrensberger-Dow et al. Amsterdam, PA: Benjamins, 2015. P. 7-20.
4. Diriker E. De-/Re-Contextualizing Conference Interpreting: Interpreters in the Ivory Tower? Amsterdam, PA: Benjamins, 2004. 223 p.
5. Gerver D. Empirical Studies of Simultaneous Interpretation: A Review and a Model // Translation, Application and Research / ed. by R.W. Brislin. N. Y.: Garden Press, 1976. P. 165-207.
6. Groh J. M., Werner-Reiss U. Visual and Auditory Integration // Encyclopedia of the Human Brain: in 4 vols. San Diego: Academic Press, 2015. Vol. 4. P. 739-752.
7. Hervais-Adelman A., Moser-Mercer B., Golestani N. Brain Functional Plasticity Associated with the Emergence of Expertise in Extreme Language Control // Neuroimage. 2015. № 114. P. 264-274.
8. Hidalgo-Barnes M., Massaro D. W. Read my lips: An animated face helps communicate musical lyrics // Psychomusicology. 2007. Vol. 19. № 2. P. 3-12.
9. Jesse A., Vrignaud N., Cohen M. M., Massaro D. W. The processing of information from multiple sources in simultaneous interpreting // Interpreting. 2001. Vol. 5 (2). P. 95-115.
10. Kade O. Kommunikationswissenschaftliche Probleme der Übersetzung // Grundfragen der Übersetzungswissenschaft. Beihefte zur Zeitschrift Fremdsprachen / hrsg. von A. Neubert. Leipzig: VEB Verlag Enzyklopädie, 1968. S. 3-20.

11. Levelt W. J. M. Monitoring and self-repair in speech // *Cognition*. 1983. № 14. P. 41-104.
12. Lu S. A., Wickens C. D., Prinett J. C., Hutchins S. D., Sarter N., Sebok A. Supporting interpretation management and multimodal interface design: Three meta-analyses of task performance as a function of interrupting task modality // *Human Factors*. 2013. № 55 (4). P. 697-724.
13. Lu S. A., Wickens C. D., Sarter N. B., Thomas L. C., Nolic M. I., Sebok A. Redundancy gains in communication tasks: A comparison of auditory, visual, and redundant auditory-visual information presentation on NextGen flight decks // *Proceedings of the Human Factors and Ergonomics Society 56th Annual Meeting*. Cambridge, MA: MIT Press, 2012. P. 1476-1480.
14. Maragos P., Gros P., Katsamanis A., Papandrea G. Cross-modal integration for performance improving in multimedia: A review // *Multimodal Processing and Interaction: Audio, Video, Text* / ed. by P. Maragos, A. Potamianos, P. Gros. N. Y.: Springer, 2008. P. 3-48.
15. McGurk H., MacDonald J. Hearing lips and seeing voices // *Nature*. 1976. Vol. 264 (5588). P. 746-748.
16. Moreno R., Mayer R. E. Verbal redundancy in multimedia learning: When reading helps listening // *Journal of Educational Psychology*. 2002. Vol. 94. № 1. P. 156-163.
17. Schaffner C. *Translation Research and Interpreting Research: Translation, Gaps, and Synergies*. Clevedon, UK: Multilingual Matters, 2004. 136 p.
18. Seeber K. G. *Cognitive approaches* // *Encyclopedia of Interpreting Studies*. N. Y.: Routledge, 2015. P. 56-60.
19. Seeber K. G. *Multimodal Processing in Simultaneous Interpreting* // *The Handbook of Translation and Cognition*. John Wiley & Sons, Inc., 2017. P. 461-475.
20. Setton R. *Simultaneous Interpretation: A Cognitive-Pragmatic Analysis*. Amsterdam, PA: Benjamins, 1999. 399 p.
21. Steffensen S. V. Human interactivity: Problem-solving, solution-probing, and verbal patterns in the wild // *Cognition beyond the Body: Interactivity and Human Thinking* / ed. by S. J. Cowley, F. Vallée-Tourangeau. Dordrecht: Springer, 2013. P. 195-221.
22. Toury G. *Descriptive Translation Studies – and Beyond*. Amsterdam, PA: Benjamins, 2012. 311 p.
23. Van Wassenhove V., Grant K. W., Poeppel D. Temporal window of integration in auditory-visual speech perception // *Neuropsychologia*. 2007. № 45. P. 598-607.
24. Wickens C. D. Processing resources in attention // *Varieties of Attention* / ed. by R. Parasuraman, R. Davies. N. Y.: Academic Press, 1984. P. 63-101.

MULTI-CHANNEL NATURE AND MULTIMODALITY OF PERCEPTION IN A SIMULTANEOUS INTERPRETER'S COGNITIVE ACTIVITY

Chistova Elena Viktorovna, Ph. D. in Philology
Siberian Federal University, Krasnoyarsk
kovelena82@mail.ru

The article aims to develop a conceptual model of the mechanism to perceive multi-channel and multi-modal input in simultaneous translation. The originality of the study lies in the fact that simultaneous translation is considered as a translation phenomenon in the context of the cognitive and activity based approach. The findings indicate substantial transformation of the simultaneous translation cycle and, consequently, the conceptualization of the simultaneous translation process should necessarily include both audio-verbal and visual channels of perception.

Key words and phrases: theory of translation; cognitive translation studies; cognitive phenomenon; visual information; processing; translation.

УДК 81'276.1:811.112.2

Дата поступления рукописи: 05.05.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.9.70>

В статье описываются коммуникативные стратегии и тактические приемы их реализации, характерные для социальной группы военнослужащих, общающихся на немецком языке на блог-платформе Instagram. Цель исследования состоит в описании новейших тенденций внутригруппового онлайн-общения военнослужащих бундесвера. Таковы лексико-грамматические особенности их постингов, представляющих собой фрагменты разговорной речи, записанные на экране мобильного устройства или компьютера и сохраненные в глобальной сети. Исследовательский интерес привлекает семантика таких текстов, за которыми скрывается личность военного блогера, раскрывающаяся в интернет-коммуникации, объединяющая в себе черты реального человека и помогающая читателю восстановить образ автора.

Ключевые слова и фразы: блог-коммуникация; военный блогер; Instagram; социальная группа; «письменная» разговорная речь; языковая личность; речевой портрет блогера.

Шляховой Дмитрий Александрович

*Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва
shliakhovoi_da@mail.ru*

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ВОЕННЫХ INSTA-БЛОГЕРОВ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Введение

Личный блог в настоящее время стал скорее средством межличностной коммуникации, нежели сетевым дневником. По своему формату и предназначению он перерастает в нечто среднее между классическим блогом